

участками хвойнаго перегноя. Кромѣ того, есть еще третій типъ боровъ, это боры, посаженные рукою человѣка. Осмотръ всѣхъ этихъ боровъ далъ возможность авторамъ составить схематическую карту, изображающую наглядно развитіе боровъ въ увѣдѣ по отношенію къ общей его площади. Изъ новыхъ для губерніи видовъ авторы указываютъ между прочимъ слѣдующіе: *Hippuris vulgaris*, *Polygonatum multiflorum*, *Corallorhiza innata*, *Nonnea pulla*, *Eriopactis palustris*, и нѣсколько другихъ рѣдкихъ для губерніи видовъ. Въ концѣ, въ нѣсколькихъ словахъ характеризуются клюквенныя озера-болота. Исслѣдованія еще не закончены авторами и они намѣрены продолжать свои работы, расширяя область исслѣдованія. На фотографическомъ снимкѣ изображенъ сосновый лѣсъ на изверженныхъ породахъ по р. Міясу.

П. Мищенко (Юрьевъ).

Дубянской, В. А. Краткій очеркъ поѣздки въ Тургайскую и Уральскую области. — Отд. от. изв. „Изв. И. СПб. Бот. Сад. Т. IV. № 7. 1904.“ Стр. 1—13.

Въ 1904 г. авторъ былъ командированъ Имп. Бот. Сад. въ юго-запад. часть киргизскихъ степей для ботанико-географическихъ исслѣдованій. Въ предлагаемомъ краткомъ отчетѣ дается подробный маршрутъ путешествія и краткія бот.-географич. записи, ввидѣ дневника. Отъ ст. Челкаръ по пескамъ Большіе Барсуки авторъ направился къ с.-з. берегу Аральскаго моря (около 280 в.), затѣмъ до Чинка (160 в.) и отсюда до г. Джиль-тау (260 в.) и далѣе до устья р. Эмбы (200 в.). Идя по берегу Эмбы, авторъ не преминулъ, разумеется, осмотрѣть встрѣчающіяся здѣсь мѣловыя обнаженія, въ частности гору Бурю-Лакъ „съ оригинальной и богатой мѣловой флорой, содержащей и специально мѣловые виды“¹⁾, а также и другія не столь богатая флорой мѣловыя горы, какія встрѣчатъ авторъ дальше по пути къ у. г. Темиръ, Уральской области. Изъ Темира была предпринята экскурсія къ верховьямъ р. Уиль специально для разысканія мѣловыхъ обнаженій, затѣмъ изъ того-же города въ Мугоджарскія горы. Всего пройдено авторомъ за 4½ мѣсяца около 2300 верстъ караваннаго пути. Собрано около 1500 номеровъ высшихъ растений, кромѣ того собирались лишайники и жуки, снимались фотографіи и производилось барометрическое опредѣленіе высотъ. Повидимому, коллекціи еще не обработаны, и потому списокъ растений въ отчетѣ отсутствуетъ.

П. Мищенко (Юрьевъ).

Литвиновъ, Д. Киргизское преданіе о произрастаніи дуба въ Акмолинской области. — Оттискъ изъ „Трудовъ Бот. Музея Акад. Наукъ“, вып. II. 1905. Стр. 10. 1904.

Какъ извѣстно, дубъ въ Сибири въ настоящее время не встрѣчается и восточная граница его распространенія проходитъ бл. западныхъ предгорій Урала. Лишь въ восточной части Забайкалья встрѣчается особый видъ дуба, распространенный вездѣ въ Маньчжуріи и называемый *Quercus mongolica* Fisch. Видъ этотъ весьма близокъ однако по своимъ морфологическимъ признакамъ къ нашему обыкновенному дубу — *Quercus pedunculata* Ehrh. Отсутствие въ настоящее время въ Сибири дуба и другихъ широколиственныхъ древесныхъ породъ объясняется вымираніемъ ихъ въ Сибири. Только при предположеніи, что нѣкогда дубъ былъ широко распространенъ по всей Азіи и вымеръ посредникъ своего бывшаго ареала, сохранившись лишь на окраинахъ его, дѣлается понятнымъ существованіе въ Маньчжуріи вида дуба, весьма близкаго къ нашему европейскому виду. Предположеніе это подтверждается данными палеонтологическими. Въ долинѣ Бухтармы, на Алтаѣ, въ третичныхъ плиоценовыхъ отложенияхъ найдены были остатки дуба (отпечатки листьевъ), опредѣленные Шмальгаузеномъ какъ *Q. Etymodrys* U p g. Однако Д. И. Лит-

1) Въ отчетѣ, впрочемъ, они не названы. Реф.